

ЕГО СЧИТАЛИ ГЛАВНЫМ МОНГОЛОВЕДОМ СТРАНЫ

Н.В. Кочешков

Николай Владимирович Кочешков (1928—2003 гг.) — представитель «классического направления» в отечественной этнографии. Старшему поколению учёных Дальнего Востока он известен как главный научный сотрудник, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Каждая работа (а в списке трудов их около 450) — это скрупулёзный анализ явления народной культуры, где органично сочетаются детальное описание и теоретическое осмысление.

Подобно многим своим сверстникам, чья юность пришлась на военные годы, Н.В. Кочешков шёл в науку трудным путём. Раннее сиротство, блокадный Ленинград,

детдомовская юность вдали от родного города подорвали его здоровье, однако не остановили тягу к знаниям. Вернувшись из эвакуации, работал на заводе и одновременно учился в школе рабочей молодёжи. Затем поступил в Ленинградское художественно-графическое училище, по его окончании стал преподавать рисование и черчение в школе, но чувствовал, что это лишь начало долгого творческого пути, который пока не связывался с профессиональной научной деятельностью.

В 1957 г. Николай Владимирович поступил на заочное отделение Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина (факультет теории и истории искусств), который окончил с отличием, после чего был зачислен в аспирантуру. Учёба в аспирантуре под руководством одного из крупнейших отечественных североведов С.В. Иванова окончательно определила дальнейшую творческую судьбу молодого учёного. Наряду с эстетическими достоинствами народной художественной культуры он научился видеть её глубинные связи с традиционным укладом, с мировоззрением этноса. Хорошо зная немецкий, за годы аспирантуры Н.В. Кочешков выучил также монгольский язык, что придавало его исследованиям особую ценность. Две экспедиции в МНР позволили

собрать уникальный материал. В 1966 г. он успешно защитил диссертацию по теме «Современное монгольское искусство и его художественные традиции» и получил диплом кандидата искусствоведения.

В 1967 г. учёный приехал во Владивосток, некоторое время преподавал в Дальневосточном государственном институте искусств, затем перешёл на работу в сектор этнографии и антропологии Отдела истории (ныне Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН). С тех пор его жизнь была неразрывно связана с этим учреждением. Однако здесь были свои сложности: монголоязычные народы не могли быть включены в планы дальневосточных учёных, «сфера влияния» которых ограничивалась рамками региона. Надо отдать должное директору института А.И. Крушанову, который по достоинству оценил творческий потенциал Николая Владимировича и поддержал его научные устремления. Наряду с работой по индивидуальной программе Н.В. Кочешкову было поручено написание разделов о становлении и развитии региональной культуры для фундаментальных трудов, посвящённых истории российского Дальнего Востока [1, с. 165—172, 414—426].

В 1970-е гг. в издательстве «Наука» вышли две монографии Н.В. Кочешкова: об этнических традициях в декоративном искусстве монголов (1973 г.) [2] и монголоязычных народов — собственно монголов, бурят и калмыков (1979 г.) [3]. Этому предшествовала публикация научно-популярной книги «Встречи с искусством Монголии». Серия очерков написана живо и увлекательно. Каждый заголовок вызывает желание прочитать весь текст: «Дочь степи, оживившая камень» (первая монгольская женщина-скульптор Дамдима), «Родившийся в год Синей змеи» (академик Ринчен — переводчик Пушкина) и т.д. [4]. Н.В. Кочешков, появившийся на свет в год Жёлтого дракона, обладал врождённым чувством слога и стиля. К этому надо добавить, что иллюстрации ко всем его книгам выполнены автором.

В 1981 г. Николай Владимирович успешно защитил докторскую диссертацию по специальности «Этнография» в Институте этнографии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. Это было признание, причём не только в нашей стране, но и за рубежом. Его статьи публиковались на английском, монгольском, бурятском, калмыцком, китайском, японском и других языках. Со временем монголовед Н.В. Кочешков стал не менее известным специалистом в области традиционной культуры коренных народов российского Дальнего Востока. При его непосредственном участии были подготовлены и увидели свет восемь книг историко-этнографической серии. Материалы по этническим традициям в декоративном искусстве малочисленных дальневосточных этносов были обобщены в двух индивидуальных монографиях, вышедших в издательстве «Наука» [5; 6].

Обращение к проблемам историко-культурных связей степных скотоводов-кочевников, оленеводов таёжной зоны, рыболовов и охотников стало закономерным этапом творческого роста Н.В. Кочешкова. Фактически речь шла о контактах между народами «Великой степи» и «Великой тайги». В сферу сравнительно-сопоставительного анализа попали этнические традиции тюрко-монголов и тунгусо-маньчжуров. В написании этой работы автор видел исполнение долга перед светлой памятью своего научного руководителя Сергея Васильевича Иванова, который советовал не «замыкаться» только на монголах, так как до образования единого Монгольского государства в XIII в. на огромной территории, завоёванной чингисидами, обитал конгломерат монголо- тюрко- и тунгусоязычных племён [7, с. 3].

Постановка проблемы культурных стереотипов нашла отражение в следующей книге Н.В. Кочешкова, посвящённой базовым элементам традиционных культур арктических морских зверобоев Азии и Америки, оленеводов тайги и тундры, рыболовов и охотников Амура и Сахалина, скотоводов Южной Сибири и Монголии, земледельцев Китая, Кореи, Японии [8].

Нельзя не сказать о глубоком уважении, которое Николай Владимирович питал к научным достижениям своих предшественников. Об этом свидетельствуют, в частности, посвящение одной из монографий С.В. Иванову, а также публикация библиографического справочника о российских исследователях аборигенных народов Дальнего Востока [9].

Многогранная научная деятельность Н.В. Кочешкова имела важное значение не только для нашего института, но оставила заметный след в отечественной этнографии, особенно в монголоведении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. — февраль 1917 г.). М.: Наука, 1991. 470 с.
2. Кочешков Н.В. Народное искусство монголов. М.: Наука, 1973. 200 с.: ил.
3. Кочешков Н.В. Декоративное искусство монголоязычных народов XIX — середины XX в. М.: Наука, 1979. 203 с.: ил.
4. Кочешков Н. Встречи с искусством Монголии: Записки искусствоведа-этнографа. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1971. 110 с.: ил.
5. Кочешков Н.В. Этнические традиции в декоративном искусстве народов Крайнего Северо-Востока (XVIII—XX вв.). Л.: Наука, 1989. 199 с.: ил.
6. Кочешков Н.В. Декоративное искусство народов Нижнего Амура и Сахалина XIX—XX вв.: проблемы этнических традиций. СПб.: Наука, 1995. 150 с.: ил.
7. Кочешков Н.В. Типология традиционной культуры народов Северо-Восточной Азии (XIX — середина XX в.). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. 168 с.
8. Кочешков Н.В. Российские исследователи аборигенных народов Дальнего Востока (XVII—XX вв.). Владивосток, 2003. 220 с.

Л.Е. ФЕТИСОВА, кандидат филологических наук